

А нет ли возрастных ограничений для применения метода RANC?

Неврология: врач невролог А.А.Пономаренко
05.12.2016 21:00

С Людмилой Сауловной Сурковой я познакомился 13 января 2009 года. Я тогда работал в Краснодарской городской Поликлинике № 14 неврологом. Её дочь обратилась ко мне с просьбой посетить маму на дому, потому, что ей без двух недель 90 лет и кроме того она не встаёт с постели и в поликлинику прийти не может. Думаю, что Вы понимаете, какие чувства я испытывал. Мыслей было много, и все сплошь какие-то нерадостные и основная из них была; «Ну чем я смогу помочь?». Однако, закончив приём в поликлинике, я поехал к ним домой. Подробно об этом случае я написал в статье сайта «[Хроническая ишемия головного мозга](#)», поэтому не буду повторяться, а напишу коротко о том, что меня удивило тогда и удивляет до сих пор.

После внезапной смерти старшей дочери Людмила Сауловна перенесла жуткий стресс и впала в практически бессознательное состояние. Она тогда проживала в Москве, её госпитализировали, но полностью вывести из этого состояния не смогли. Младшая дочь увезла её к себе домой в Краснодар. Врачи Московской городской больницы № 6 при выписке поставили ей диагноз «Хроническая ишемия головного мозга». К счастью он оказался ошибочным. Врачебные ошибки, как это не парадоксально часто являются благом. Медицина до сих пор не достигшая верха совершенства не может претендовать на истину в последней инстанции. Поэтому любой диагноз может быть подвержен сомнению, и это не только справедливо, а просто замечательно, значит, есть шанс! Представляете, что было бы, если бы врачебных ошибок не было? Поставили, к примеру, смертельный диагноз, и всё «концерт окончен», а сейчас мы имеем возможность надеяться, что ещё не всё потеряно, и искать других специалистов. Лишь бы другой был хорошим диагностом. Войдя в её комнату, я увидел, что она лежит в постели и почти не

А нет ли возрастных ограничений для применения метода RANC?

Неврология: врач невролог А.А.Пономаренко
05.12.2016 21:00

реагирует на окружающих. Я попросил выписку из больницы, просмотрев которую увидел, что лечение было проведено «по полной программе» и добавить было нечего. Тогда я предложил её дочери выполнить Людмиле Сауловне **процедуру RANC**. Долго уговаривать её не пришлось, и она сразу согласилась, да и неудивительно, ведь в Москве ей ничего большего, чем, уже было сделано, предложить не могли. Сейчас я сразу предвижу Вашу скептическую фразу –

«Да ладно, а Германия, Швейцария, Китай, а Израиль, там, что врачи глупые?»

. Нет не глупые, но система диагностики и стандарты лечения везде одинаковые. Разница лишь в уровне комфорта, как в гостиницах и в цене за услуги, а результат везде один. Так, что напротив, это меня нужно было бы уговаривать, но в этом на то время необходимости уже не было. Насмотревшись на чудеса, которые творит [метод RANC](#)

, я был полностью уверен, что уж вреда то я ей точно не нанесу. Сейчас не помню точно, сколько инъекций я ей сделал, что-то около тридцати. Я ушёл, а она так и осталась лежать в постели. Было конечно некоторое волнение, но без него в моей профессии не обойтись, вернее, обойтись то можно, но мне кажется, что если к своему пациенту я не буду испытывать никаких чувств, то у меня ничего не получится. Я не специально себя накручиваю, просто это есть и нужно не пытаться избавиться от ощущений сопереживания, а просто их принять как должное. Просто принять и тогда станет спокойно.

Через несколько дней дочь Людмилы Сауловны зашла в мой кабинет и попросила выписать маме рецепт на снотворное. Можете представить мою радость и удивление, когда она сказала, что мама на следующий день проснулась здоровой, как раньше, а сейчас у неё только сон нарушен. Я выписал снотворное и через пару дней посетил их дом, чтобы самому увидеть что произошло. Конечно, я не надеялся увидеть, как моя пациентка в свои 90 лет будет зайчиком по комнате прыгать, да так и не было. Просто когда я вошёл, то увидел, что Людмила Сауловна сидит за столиком у окна и что-то записывает в тетрадь. Мы поздоровались, и она рассказала, что чувствует себя хорошо, вот только сон неважный. Потом она весело, шутливо помаршировала по комнате под общий смех присутствующих, а я её записывал на видео. Жаль эта запись не сохранилась, но в памяти своей я это сохранил. До сих пор не могу привыкнуть к эффективности метода RANC, хотя занимаюсь этим уже больше 17 лет.

Потом я встретился с ней почти три года спустя. Она случайно споткнулась, и упав поломала шейку бедра. Обычно после этой травмы (которая случается обычно в пожилом возрасте) люди лежат в постели и через несколько месяцев умирают от застойной пневмонии. Но это не тот случай. Людмила Сауловна научилась ходить с палочкой и ходунками на своём ложном суставе, и не только по ровному полу, но и спускаться и подниматься на второй этаж их двухэтажного дома. А вызывали они меня, чтобы полечить боль в ноге не связанную с бывшим переломом. Тогда я тоже снял два видео, которые Вы можете увидеть, перейдя по этим ссылкам:

А нет ли возрастных ограничений для применения метода RANC?

Неврология: врач невролог А.А.Пономаренко
05.12.2016 21:00

Прошедшей весной 2016 года мы вновь увиделись, на этот раз для лечения слабости в ногах. Не буду много говорить, просто посмотрите.

Моей дочери Ане через полтора месяца исполнится 16 лет, и она дружила с правнучкой Людмилы Сауловны, пока родители этим летом не увезли её с собой в Новую Зеландию, на родину её отца Грэга. Аня принесла мне письмо от Людмилы Сауловны, которое я решил опубликовать на сайте, чтобы рассказать, какие чудесные бывают случаи. Дело в том, что Людмила Сауловна в 90 лет освоила компьютер и с тех пор является активным пользователем сети, пишет рассказы и размещает их на разных ресурсах. [Вот её рассказ о своём детстве.](#)

В конце лета я издал материалы этого сайта [отдельной книгой](#), и один из экземпляров подарил ей. И вот вдруг моя Аня приносит это письмо. Я решил опубликовать его на сайте, чтобы показать, что и в 98 лет можно быть человеком с ясным умом и добрым характером, несмотря на перенесённые в жизни неприятности. Это письмо я не редактировал, публикую его как есть. Меня часто спрашивают – **«А нет ли возрастных ограничений для применения метода RANC?»**

Как видите – НЕТ!

А вот само письмо.

А нет ли возрастных ограничений для применения метода RANC?

Неврология: врач невролог А.А.Пономаренко
05.12.2016 21:00

Письмо Андрею Александровичу Пономаренко.
Андрей Александрович! Спасибо огромное за Вашу замечательную книгу.
Считаю, что Вы не только вылечили меня, но заставили задуматься, каким должен быть врач. И поняла – таким, как Вы. Конечно, Вам помогли опыт обучения в Медицинской академии, работа фельдшером, наблюдения за собственными заболеваниями.
На меня повлияло, как Вы расценили явление, что сильный удар по болевым точкам улучшает мозговое кровообращение. Из этого я сделала вывод: Выше лечение мне помогло, но возраст даёт себя знать, и с этим следует считаться. Мне надо самостоятельно активировать болевые точки, без уколов. Поэтому я занялась самолечением.
Несколько раз в сутки я сильно нажимаю на болевые точки, усиливая боль шипками и трактанцем. Результат появился сразу. Улучшились самочувствие, работоспособность, Зрение, почти исчезли все кожные опухолевые образования. Чтоб закрепить результат, использую экстракт прополиса, и другие лекарственные средства.
Считаю успех результатом, почерпнутым из Вашей книги.

Поговорим теперь о наших друзьях – домашних кошках. Опыт показал, что кошки не просто любят своих хозяев. Они сознательно помогают людям, попавшим в беду.
Приведу несколько примеров.
Во время моей работы экскурсоводом я разбудила свою группу в шесть часов утра, чтоб позавтракать и успеть на экскурсию, в Москву. Одна девочка попросил, чтоб я оставил её на месте ночевки – у неё невыносимая боль в животе. В это время в комнате резвился и бегал за резиновым шариком полосатый котёнок. Услышав жалобу, котёнок прыгнул к девочке – в кроватку, прыгнул к ней, и тихонько замурлыкал. – Смотри, увидела я, она тебя вылечить хочет! – Уже не больно, улыбнулась она, и уснула вместе с нами.
Таких случаев я видела много.

Но самое удивительное событие произошло однажды в ненастный зимний вечер.
Известный тележурналист возвращался с киносъёмки. Погода была скверная – холодная, ветреная. Мокрые снежные хлопья падали на скользкий лёд, ноги проваливались в ледяную воду. Вдруг послышалось яростное, неистовое кошачье мяуканье. Исходили эти вопли из картонной обёртки коробки. Он загнул в коробку. Кошка лежала, и своим телом согрела новорождённого младенца, спасая его от замерзания.
Журналист взял ребёнка, засунул себе на шапку, и поспешил домой. Кошка пошла за ним. Он пошёл домой, и кошка пыталась пройти туда же. Но журналист не пустил. Кошка ушла, когда журналист поднес младенца к околу, и помахала ей рукой.
Весь эпизод журналист записал на плёнку, и опубликовал в утренней газете.

У моей маленькой сестрёнки была няня, которая очень любила её.
А кошки она ненавидела, боялась, чтоб та не повредила девочку.
Однажды няня, непонятно за что, избила кошку. Но кошка ей отомстила – нагадила моей сестричке прямо в кроватку!

Расскажу ещё об одном животном. Я работала лаборанткой на кафедре зоологии Смоленского университета. Однажды нам поларили сурика (иначе байбака). Его поймали в вагоне с пшеницей. Он был забавный, толстый, с черным мокрым носиком, который всё время что-то вылизывал. Мы его с трудом приручили, себе на горе. Он стал безразличен: оперировал аквариум с рыбками, создавал со стола скандалы. Потом повалился ходить вместе со студентами на лекции. Развлекал студентам шуутряк на ботинках, дергал их за одежду, выклинивал еду, мешал проводить лекции.
Пришлось отвезти его на биостанцию.

Хочу рассказать вам про своего брата, Абрама Сауловича Шевелева. Он тоже был врачом, учился в Смоленском медицинском институте. Но не окончил его – война помешала. Всем выпускникам досрочно выдали дипломы, и послали на фронт. Мой брат был инвалидом детства – у него был несовершенный остеогенез, из-за него он по несколько раз в году ломал конечности. Поэтому на фронт его не взяли, и послали руководить земской больницей. Она была прекрасно оборудована. Персонал был квалифицированный, добросовестный, все ему помогали. Он научился делать самые разные операции, и получил хорошую подготовку как хирург.
Но вскоре немцы разбомбили Смоленск, и их самолёты стали обстреливать больницу. О Советские войска отступали. Осенью 1942 года моего брата взял к себе командир 52 стрелковой дивизии, и назначил командиром полевого медсанбата.
За шесть лет пребывания в этой должности он сделал больше тысячи хирургических операций. Особенно тяжело было под Ржевом. Раненых негде было разместить, они лежали вплотную друг к другу в колодных палатках, и многие умерли, не дожидаясь операции. Брат пять суток не спал, оперировал, как по сну. Позже он участвовал в боях, перевозил раненых на другой берег реки, под перекрестным обстрелом.

Сразу после демобилизации он выдержал конкурсы на получение звания кандидата наук, потом защитил докторскую диссертацию. После окончания института ЦНИИЭМ, он имел возможность получить хорошую московскую квартиру, большую зарплату, и много свободного времени. Но предпочёл вернуться в Смоленск. Заведовал кафедрой микробиологии и иммунитета. Но главным его желанием было работать с молодыми студентами, находить среди них особенно талантливых, и сделать из них настоящих учёных.

Он оставил довоенные, военные и послевоенные воспоминания, их можно найти в интернете. В заключение я переписала для вас стихотворение азербайджанского поэта восемнадцатого века, Мирзы Шафиф Вазеха.

Плывут года, уходит в никуда, дорогою, что словно мир, сёда,
Прелетит цветы красной недолговечной, чтобы увясть, исчезнуть навсегда,
И счастье многих божьих подопечных одновременно для других беда.
Земная жизнь, её закон извечный, привел бы нас к безумию тогда,
Когда бы этот мир бесчеловечный ЛЮБОВЬ не озарял иногда!

Да будет здорова и наслаждается любовью вся ваша семья.
Живите долго и счастливо, а кошки пусть радуют вас.
Суркова Л. С.

С Уважением Андрей Александрович Пономаренко.